

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПАТОГРАФИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

К.В. НЕСТЕРЕНКО. РОЗВИТОК ДОСЛІДЖЕНЬ В ОБЛАСТІ ПАТОГРАФІЇ В ХУДОЖНІЙ ЛІТЕРАТУРІ (МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ).

У статті обґрунтовуються необхідність і перспективи інтегрованого підходу до вивчення і аналізу літературного твору. Зокрема, аналізується можливість використання методів патографії як частини біографії письменника для різнобічного сприйняття і більш глибокого розуміння творів художньої творчості. При створенні художнього тексту певною мірою проявляються особистість, психологічні особливості та стан його автора. З іншого боку, дані патографії, поряд з літературознавчим і текстологічним аналізом, сприяють більш повному та різноплановому сприйняттю твору і формуванню естетичної реакції на нього у читача. Показовим прикладом такого підходу може бути творчість Ф. Достоевського, твори якого, та й сама особистість письменника викликали і продовжують викликати інтерес не тільки літературознавців, а й психологів, психіатрів, а також кримінальних антропологів. При тому, що наукова картина світу, яка формується психологами і психіатрами, може не збігатися з художньою картиною світу твору, їх симбіоз може мати значний вплив на процес читачького сприйняття поряд з іншими важливими факторами. У статті представлений огляд існуючих досліджень зазначеного напрямку в їхньому розвитку, у тому числі щодо творчості окремих письменників, зокрема, Ф. Достоевського, і виділені перспективи напрямку, як для літературознавства, так і для психології, антропології, психіатрії. І якщо існує кількість наукових досліджень класичних літературних творів з боку окремо психопатології і патографії, а також з боку літературознавства і текстології, то інтегрований похід лише починає розвиватися.

Ключові слова: інтегрований підхід, художній текст, патографія, психопатологічний тип, осмислення, сприйняття, естетична реакція, читач.

К.В. НЕСТЕРЕНКО. РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПАТОГРАФИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).

В статье обосновываются необходимость и перспективы интегрированного подхода к изучению и анализу литературного произведения. В частности, анализируются возможности использования методов патографии как части биографии писателя для разностороннего восприятия и более глубокого понимания произведений художественного творчества. При создании художественного текста в определенной степени проявляются личность, психологические особенности и состояние его автора. С другой стороны, данные патографии, наряду с литературоведческим и текстологическим анализом, способствуют более полному и разноплановому восприятию произведения и формированию эстетической реакции на него у читателя. Показательным примером такого подхода может быть творчество Ф. Достоевского, произведения которого, да и сама личность писателя вызывали и продолжают вызывать интерес не только литературоведов, но и психологов, психиатров, а также криминальных антропологов. При том, что научная картина мира, формируемая психологами и психиатрами, может не совпадать с художественной картиной мира произведения, их симбиоз может оказывать значительное влияние на процесс читательского восприятия, наряду с другими важными факторами. В статье представлен обзор существующих исследований указанного направления в их развитии, в том числе в отношении творчества отдельных писателей, в частности, Ф. Достоевского, и выделены перспективы направления, как для литературоведения, так и для психологии, антропологии, психиатрии. И если имеется определенное количество научных исследований классических литературных произведений со стороны отдельно психопатологии и патографии, а также со стороны литературоведения и текстологии, то интегрированный поход лишь начинает развиваться.

Ключевые слова: интегрированный подход, художественный текст, патография, психопатологический тип, осмысление, восприятие, эстетическая реакция, читатель.

K.V. NESTERENKO. DEVELOPMENT OF RESEARCH IN THE FIELD OF PATHOGRAPHY IN FICTION (METHODOLOGICAL ASPECT).

The article substantiates the necessity and prospects of an integrated approach to the study and analysis of a literary work. In particular, the author analyzes the possibilities of using the methods of pathography as a part of the writer's biography for a versatile perception and deeper understanding of the works of art. When creating a literary text, the personality, psychological characteristics and condition of the author are manifested in the text to a certain extent. On the other hand, the pathography data, along with literary and textual analysis, contribute to a more complete and diverse perception of the literary work and the formation of an aesthetic reaction to it in the reader. The works by F. Dostoevsky can be an illustrative example of this approach, as his works, and his very personality, have always caused and continue to arouse the interest of not only literary critics, but also psychologists, psychiatrists, and criminal anthropologists as well. At the same time, the scientific picture of the world, formed by psychologists and psychiatrists, may not coincide with the artistic picture of the world in the literary text, their symbiosis can be a significant impact on the process of perception by the readers, alongside with the other important factors. The article presents a review of existing studies of this direction in their development, including the works of individual writers, in particular, F. Dostoevsky, and outlines the prospects of the direction, both for literary criticism and psychology, anthropology, psychiatry. And, if there is already a number of scientific studies of classical literature from the part of psychopathology and pathography, as well as from the part of literary criticism and textology separately, then the integrated approach is only beginning to develop.

The article substantiates the necessity and prospects of an integrated approach to the study and analysis of a literary work. In particular, the author analyzes the possibilities of using pathography methods for versatile perception and a deeper understanding of works of art. A review of existing studies of this direction in their development is presented, including with regard to the work of individual writers, in particular, F. Dostoevsky, and the prospects of the direction for literary criticism and psychology, anthropology and psychiatry are highlighted.

Key words: integrated approach, literary text, pathography, psychopathological type, comprehension, perception, aesthetic reaction, reader.

Постановка проблемы. Исследовательские тенденции последних лет демонстрируют все большее тяготение к интегрированному методу. Такой способ вполне применим и к тем направлениям, где материалом исследования выступает художественный текст. Художественный текст является объектом исследования и лингвистики (как воплощение закономерностей и условий функционирования языка), и литературоведения (где художественный текст является отражением исторических и эстетических тенденций и направлений, а также результатом творчества определенного автора). Художественный текст предоставляет богатый материал для исследований в области истории, социологии, антропологии, психологии, права, медицины, других наук, в особенности такой художественный текст, который отнесен к разряду классических и герои которого вышли за пределы его страниц и обрели статус типических.

Интегрированный подход к анализу художественного текста проявляется и в соединении аналитического инструментария таких наук, как текстология и медицина, текстология и психология, текстология и психиатрия. Результатом подобных исследований становятся, в частности, выводы, касающиеся гениальности (многие психиатры и психологи соглашались, следуя заключениям Ч. Ломброзо [8], с тем, что для создания гениального произведения автору нужно быть неординарным человеком, уметь выходить за рамки обыденности). О гениальности творчества с психиатрической точки зрения писали многие ученые первой половины прошлого века, например, В.Ф. Чиж [15, 16, 17, 18], Э. Кречмер [6]. С середины и до конца 20-х годов XX века известными психиатрами Екатеринбурга (тогда – Свердловск) публиковался «Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии), посвященный вопросам патологии гениально-одаренной личности, а также вопросам одаренного творчества, так или иначе связанного с психопатологическими уклонами» [5]. В пяти томах сборника опубликованы наблюдения психиатров, касающиеся общих характеристик гениальности и одаренности,

связанных с психопатологией, а также их проявлением в отдельных гениальных личностях, таких как А. Пушкин, Л. Толстой, М. Горький, С. Есенин, М. Врубель и др., в их биографиях и творчестве.

Вопрос гениальности, по мнению немецкого психолога и психиатра Э. Кречмера, предполагает, в первую очередь, определение того, что подразумевает данное понятие. По Э. Кречмеру, гении – это не просто «податели ценностей», это «создатели ценностей» [6, с. 15], высокоодаренные люди с самобытной индивидуальностью и особой организованностью душевного аппарата.

Гениальность автора, а мы в первую очередь будем говорить о писателях, создателях художественных текстов, проявляется в его произведениях, в его героях. Создавая образ или произведение, писатели или поэты так или иначе проявляют и исследуют свою внутреннюю сущность, свой характер; и, в свою очередь, психологические особенности автора, его психическое состояние естественно влияют на создание произведения. В связи с этим для литературоведа, историка литературы и текстолога значение имеют не только факты биографии автора, его социальное состояние, но и состояние его здоровья, в первую очередь психическое. С другой стороны, произведения автора дают материал психологам, психиатрам для изучения клинического проявления разного рода психических заболеваний, о чем свидетельствует уже упоминавшийся здесь «Клинический архив гениальности и одаренности...», а также работы психиатров В.Ф. Чиж, П.И. Ковалевского, И.А. Сикорского, В.М. Бехтерева, Я.Ф. Каплана и др. «Для психиатра художественная литература составляет истинную настольную книгу его профессии», – писал И.А. Сикорский в работе «Психологические основы воспитания», изданной еще в далеком 1905 году [12, с. 613]. Для литераторов, исследующих внутренний мир произведения, его структуру, образы и образность, средства, влияющие на восприятие произведения читателями, также важно знать, насколько глубоки и оригинальны все указанные элементы произведения, и знать, в том числе благодаря чему они использованы и функционируют. **Цель** данной статьи – проследить степень разработанности проблемы связи художественного творчества и психопатологии и патографии (в русской классической литературе, в частности) и сделать выводы о возможностях и перспективах такого интегрированного изучения произведений художественной литературы.

Известный в конце XIX – начале XX века психиатр В.Ф. Чиж издавал работы, посвященные не только проблемам психиатрии, криминальной антропологии, но и анализу характера самого автора и героев его произведений таких писателей, как Н. Гоголь, И. Тургенев, Ф. Достоевский. Творчество Ф.М. Достоевского, его биография, созданные им герои и выдвинутые им идеи интересовали ученых разных направлений еще при жизни писателя и, в особенности, после его смерти, настолько многогранным и проникновенно глубоким был гений Достоевского. В его биографии и творчестве всегда находили материал для исследования литературоведы, лингвисты, историки, философы, психологи, антропологи, криминалисты и психиатры – В.Ф. Чиж, Т.К. Розенталь, В.А. Муратов, В.А. Бехтерев, В.С. Ефремов и др. Большой список работ психиатров начала прошлого века о психопатологии творчества Ф. Достоевского был дополнен и продолжает дополняться исследованиями настоящего времени, например, [3, с. 9] и многими другими.

То, что психологическое и психопатологическое состояние автора непосредственно влияет на его творчество и отражается в нем, признается всеми исследователями – и в связи с вопросом о гениальности, и в связи с выражением им эмоций и создания чувственных образов. Анализ творчества автора в этом направлении назывался «патографическими» исследованиями, психопатологическими, психогенетическими. О «патографических» исследованиях пишет в своей работе А.В. Шувалов [19]. О психопатологии творчества писал, например, В.Ф. Чиж, а термин «психогенетическое» исследование использован в работе Т.К. Розенталя [10].

Т.К. Розенталь отмечает: «Исследователь психогенеза индивидуального творчества может сопоставить два ряда: произведения индивидуального творчества, с одной стороны, и то, что известно из эмпирического бытия художника, с другой стороны. В этих пределах он может пытаться проследить психологию художника, установить психологическую мотивацию путей творческой фантазии, понять закономерность развития творчества. Раскрытие индивидуального психогенеза художественного творчества может обнаружить индивидуальную форму уже известных нам творческих процессов, может установить новые, еще неизвестные нам формы. Наконец, в художественном творчестве с патологическими чертами психологическое

исследование может вскрыть зависимость своеобразной патологической окраски творчества от индивидуальных болезненных черт художника» [10].

Анализ литературных персонажей, основанный на интегрированных психиатрическом и характерологическом подходах, позволяющих применять инструментарий психиатрии к анализу характеров, отчетливо продемонстрирован в книге В.П. Руднева «Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология» [11]. В своей работе, говоря о патографии характеров, анализируя разнообразные расстройства личности и описывая механизмы защиты, В.П. Руднев предлагает неожиданные для традиционного литературоведения выводы, например, образ «маленького человека» (Башмачкин у Пушкина или Червяков в «Смерти чиновника» у Чехова) – это образ не просто психастеника, а «анакаста-немца», а в пушкинской Татьяне очевидны признаки истерической экзальтации и т.п. Характеристика персонажей, по В.П. Рудневу, может быть представлена в соответствии с разного рода модальностями (необходимо, можно, должно и пр.), а их проявление в персонажах и учет творческой биографии писателя или поэта дает ученому возможность классифицировать патографические типы по видам дискурса (эпилептоидный, истерический, обсессивный и пр.) [11].

О патографическом подходе к анализу художественного произведения говорили В.С. Ефремов, автор издания «Достоевский: психиатрия и литература» [4], В.П. Гиндин, психиатр, написавший книгу «Психопатология в русской литературе» [3], И.Е. Сироткина «Классики и психиатры: патография» [14], А.А. Шувалов «Психопатологические изыскания в русской литературе» [19].

В.С. Ефремов отмечал, что художественная литература издавна привлекала психиатров как источник профессионального знания, являясь при этом больше материалом для психиатрии, нежели для литературоведения [4, с. 12]. Рассуждая о методах анализа художественного произведения, целях и задачах, В.С. Ефремов указывал, что они будут принципиально разными для профессионального психиатра и для профессионального литературоведа, и часто научная картина мира психиатра может не совпадать с художественной картиной мира литературного произведения, что не отрицает ценности интегрированного подхода. Однако, подчеркивает ученый, исследователь, избравший психопатологический художественно-литературный анализ, должен всегда учитывать общественно-исторический контекст создания художественного произведения, его идейно-художественный замысел и его поэтику [4, с. 66], а также личность и биографию автора произведения, то есть учитывать патографию как часть биографии автора.

Другой стороной психопатологического подхода к анализу литературного произведения (и об этом также пишет В.С. Ефремов [4]) является особенность восприятия любого художественного творчества, писательского в том числе. Восприятие художественного творчества означает в первую очередь сопереживание и осмысление творения. То есть, воспринимая литературу или живопись, человек одновременно раскрывает и познает себя. «В любом произведении читатель “вычитывает”, прежде всего, самого себя, поскольку именно он строит художественную реальность. Испытывая в мире художественной реальности разнообразные (часто необычные) состояния и переживания, читатель не просто “сливается” с ним душевно, но и исследует, познает, обнаруживает себя, начинает понимать, видеть, слышать в себе такие стороны и сущности, которые до этого для него просто не существовали. Одновременно изменяется и обогащается его понимание и видение мира как такового, мира внутри и вне его» [4, с. 72–73]. Данный вывод полностью коррелирует с выводами известного психолога Л. Выготского, писавшего, что «произведение искусства естественно рассматривается психологом как система раздражителей, сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию» [4, с. 32–33].

В свое время К. Леонгард (1904–1988) представил свою классификацию характеров личностей, в том числе и персонажей, на основе которой определяется и психологический тип автора или его персонажа. В монографии «Акцентуированные личности» [7] он описал двенадцать типов акцентуации в соответствии с темпераментом, характером и личностью человека. Так, например, акцентуация таких качеств, как желание деятельности, оптимизм характеризует человека гипертимического типа, а воодушевление, возвышенные чувства характерны для аффективно-экзальтированных типов. Соответственно, самоуверенный и тщеславный характер присущ демонстративному типу, а вспыльчивость, педантизм, ориентация на инстинкты – характеру возбудимому. Многие литературные герои могут быть охарактеризованы на основании классификации К. Леонгарда, хотя, как отмечает ученый, изображение собственно психологии героя не всегда входит в ряд художественных задач автора.

Акцентуация личности на страницах литературного произведения стала основой типологии произведений художественной литературы, разработанной В.П. Беляниным в рамках психолингвистики [1]. По рассуждению В.П. Белянина, творческая личность представляет собой тип акцентуированной личности, и, соответственно, в произведении так или иначе отображается мир этой личности, т.е. определенного типа акцентуации. На основе выдвинутой концепции В.П. Белянин предлагает и типологию текстов, относя их к «светлым», «темным», «красивым», «веселым» и «печальным» с учетом системности текста и структуризацией модели мира [1]. Таким образом, работа В.П. Белянина является примером интегрированного междисциплинарного исследования с учетом понятий и методов психолингвистики, литературоведения, психопатологии и психоэтики.

Разумеется, выводы и наблюдения, касающиеся влияния психопатологических свойств самого автора художественного произведения на развитие сюжета или характера персонажей не должны ограничивать их характеристику, но объединенные усилия литературоведов и психиатров в большой степени дополняют ее. Например, И.А. Сикорский, говоря об образе Обломова, ставшего символическим выражением бездельности, отмечал, что рефлексия и нытье свойственны характеру русского человека [12]. То есть И.А. Гончаровым представлен не просто типический социальный образ, но и типичный психологический тип, что вдвойне подчеркивает его значение. Подобным образом разносторонний литературоведческий и психиатрический анализ образа Плюшкина дает его многогранную характеристику как общественного и психопатологического типа (о таком аналитическом симбиозе пишет Ефремов [4, с. 44]).

Выводы. Художественное творчество, в частности литературное, является очень сложным процессом, воплощающемся в произведениях, истинная ценность которых осознается в результате их восприятия и осмысления со стороны читателя. Литературоведческий анализ расширяет понимание читателем произведения, предоставляя информацию о контексте, условиях его создания, месте в литературном процессе в целом и в биографии автора в частности. Литературоведческий анализ фактически формирует основу для читательского восприятия, которое является сложнейшим психологическим процессом. Как происходит такой процесс, какие текстовые элементы оказывают на него влияние, пробуждая эстетические чувства, – сложная проблема, решение которой, неподвластно отдельно со стороны литературоведения или психологии. Как писал в свое время Л. Выготский, «без специального психологического исследования мы никогда не поймем, какие законы управляют чувствами в художественно произведении» [2, с. 27]. Необходим разносторонний подход и использование методов и литературоведения, и лингвистики, и психологии, и даже психиатрии для более глубокого понимания эстетического значения художественного произведения. В результате привлечения методов художественной патографии яснее представится реализм и психологизм произведения, степень оригинальности и незаурядности замысла и воплощения, его художественных средств, поэтики и образности и степень реакции и его восприятия. Интегрированный подход представит ценность и для психологической и психиатрической наук, антропологии (в том числе и криминальной антропологии), социологии и пр., предоставив материал и выводы для описания различного рода поведенческих и психологических моделей поведения человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин В.П. Психологическое литературоведение. М.: Генезис, 2006. 320 с.
2. Выготский Л. Психология искусства. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 480 с.
3. Гиндин В.П. Психопатология в русской литературе. М.: Изд-во ПЕРСЭ, 2005. 224 с.
4. Ефремов В.С. Достоевский: психиатрия и литература. Санкт-Петербург: Изд-во «Диалект», 2006. 464 с.
5. Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии). URL: <https://www.twirpx.com/file/2300455/> (дата обращения 12.11.2019 г.).
6. Кречмер Э. Гениальные люди. Пер. с нем. Г.Б. Новикова. М.: Гуманитарное агенство «Академический проект». 1999. 303 с.
7. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 157 с.
8. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Издательство «Республика», 1995. 398 с.
9. Медведева Д.А., Казаков А.А. Проблема безумия в романах Ф.М. Достоевского 1865–1880-х гг. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/351/image/351-033.pdf> (дата обращения 25.10.2019 г.).

10. Розенталь Т.К. Страдание и творчество Достоевского. *Вопросы изучения и воспитания личности*. 1919. № 1. Петроград. С. 88–108. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/behterev_voprosy-izucheniya-vospitaniya_1_1920/go,0;fs,1/ (дата обращения: 24.11.2019 г.).
11. Руднев В.П. Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология. М.: Независимая фирма «Класс», 2002. 272 с.
12. Сикорский И.А. Психологические основы воспитания. *Вопросы нервно-психической медицины*. 1905. № 4. С. 608–622.
13. Сикорский И.А. Психологическое направление художественного творчества Гоголя. Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1911. 11 с.
14. Сироткина И.Е. Литература и психология: из истории гуманитарного подхода. URL: <https://hr-portal.ru/article/literatura-i-psihologiya-iz-istorii-gumanitarnogo-podhoda> (дата обращения 14.09.2019 г.).
15. Чиж В.Ф. Достоевский как психопатолог. М.: Кушнерев, 1885. 123 с.
16. Чиж В.Ф. Значение болезни Плюшкина. (По поводу ст. Я. Каплана «Плюшкин психологический разбор его»). *Вопросы философии и психологии*. 1902. № 4. С. 872–888.
17. Чиж В.Ф. Плюшкин, как тип старческого слабоумия. *Врачебная газета*. 1902. № 10. С. 217–220.
18. Чиж В.Ф. Тургенев как психопатолог. М.: Кушнерев, 1899. 104 с.
19. Шувалов А.А. Психопатологические изыскания в русской литературе. URL: http://www.characterology.ru/patographia/about/item_4098.html (дата обращения: 22.11. 2019 г.).

REFERENCES

1. Belyanin V.P. Psihologicheskoe literaturovedenie. M.: Genezis, 2006. 320 s.
2. Vygotskij L. Psihologiya iskusstva. Rostov-na-Donu: Feniks, 1998. 480 s.
3. Gindin V.P. Psihopatologiya v russkoj literature. M.: Izd-vo PERSE, 2005. 224 s.
4. Efremov V.S. Dostoevskij: psihiatriya i literatura. Sankt-Peterburg: Izd-vo «Dialekt», 2006. 464 s.
5. Klinicheskij arhiv genialnosti i odarennosti (evropatologii). URL: <https://www.twirpx.com/file/2300455/> (data obrasheniya 12.09.2019 g.).
6. Krechmer E. Genialnye lyudi. Per. s nem. G.B. Novikova. M.: Gumanitarnoe agenstvo “Akademicheskij proekt”. 1999. 303 s.
7. Leongard K. Akcentuirovannye lichnosti, Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. 157 s.
8. Lombrozo Ch. Genialnost i pomeshatelstvo. Moskva. Izdatelstvo «Respublika», 1995. 398 s.
9. Medvedeva D.A., Kazakov A.A. Problema bezumiya v romanah F.M. Dostoevskogo 1865–1880-h gg. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/351/image/351-033.pdf> (data obrasheniya 17.10.2019 g.).
10. Rozental T.K. Stradanie i tvorchestvo Dostoevskogo. *Voprosy izucheniya i vospitaniya lichnosti*. 1919. № 1. Petrograd. S. 88–108. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/behterev_voprosy-izucheniya-vospitaniya_1_1920/go,0;fs,1/ (data obrasheniya 13.09.2019 g.).
11. Rudnev V.P. Haraktery i rasstrojstva lichnosti. Patografiya i metapsihologiya. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2002. 272 s.
12. Sikorskij I.A. Psihologicheskie osnovy vospitaniya. *Voprosy nervno-psihicheskoy mediciny*. 1905. № 4. S. 608–622.
13. Sikorskij I.A. Psihologicheskoe napravlenie hudozhestvennogo tvorchestva Gogolya. Kiev: Tip. Imp. un-ta Sv. Vladimira, 1911. 11 s.
14. Sirotkina I.E. Literatura i psihologiya: iz istorii humanitarnogo podhoda. URL: <https://hr-portal.ru/article/literatura-i-psihologiya-iz-istorii-gumanitarnogo-podhoda> (data obrasheniya 11.08.2019 g.).
15. Chizh V.F. Dostoevskij kak psihopatolog. M.: Kushnerev, 1885. 123 s.
16. Chizh V.F. Znachenie bolezni Plyushkina. (Po povodu st. Ya. Kaplana “Plyushkin psihologicheskij razbor ego”). *Voprosy filosofii i psihologii*, 1902. № 4. S. 872–888.
17. Chizh V.F. Plyushkin kak tip starcheskogo slaboumiya. *Vrachebnaya gazeta*. 1902. № 10. S. 217–220.
18. Chizh V.F. Turgenev kak psihopatolog. M.: Kushnerev, 1899. 104 s.
19. Shuvalov A.A. Psihopatologicheskie izyskaniya v russkoj literature. URL: http://www.characterology.ru/patographia/about/item_4098.html (data obrasheniya 17.10.2019 g.).

Нестеренко Ксения Викторовна – кандидат филологических наук, доцент Национальной юридической академии имени Ярослава Мудрого. ORCID ID: 0000-0002-3532-8001. E-mail: ksn.nesterenko@gmail.com

(Статья поступила в редакцию 20 ноября 2019 г.)